

Е Лань

**СТРАТЕГИЯ ЛЕНИ:
КАК СЛУЧАЙНО СПАСТИ
ИМПЕРИЮ И ВЫЙТИ ЗАМУЖ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Л22

Л22 **Лань Е.**
Стратегия лени: Как случайно спасти Империю и выйти замуж / Е Лань — М.: Литнет, 2026. — 260 с.

ISBN 978-5-521-99682-7

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Моя мать — легендарная «Леди Сталь», спасшая Империю. Мой отец — прославленный Бог Войны. Мой старший брат — гениальный мечник, мечтающий о подвигах. А я, Чон Ю-Ри? Я — главное разочарование семьи, потому что моя единственная амбиция — спать по четырнадцать часов в сутки и дегустировать десерты. Мой план на жизнь был безупречен: выйти замуж за тихого, богатого аристократа где-нибудь в провинции и до старости не вылезать из гамака. Но Император решил иначе. В счет старого долга он призывает меня во Дворец — стать компаньонкой и советником Наследного Принца Ли Джина. Принц — невыносимый параноик, перфекционист и трудоголик, который спит по три часа и подозревает всех вокруг в измене. Мы возненавидели друг друга с первого взгляда. Моя цель: стать настолько бесполезной, чтобы он с позором выгнал меня домой. Проблема: каждый раз, когда я пытаюсь схалтурить или случайно роняю веер не в том месте, я... случайно срываю очередное покушение на его жизнь или раскрываю заговор. И теперь этот невыносимый будущий Император смотрит на меня слишком горящим взглядом. — Ваше Высочество, я просто споткнулась, а не применила древнюю тактику уклонения! Отпустите меня домой! — Ни за что, Ю-Ри. Ты станешь моей Императрицей. А теперь вставай, у нас заседание Совета.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99682-7

© Литнет, 2026
© Е. Лань, 2026

Глава 1

Истинное просветление достигается не в бесконечных медитациях на обледеленных вершинах, не в чтении пыльных свитков при свете тусклой лучины и уж тем более не в изнурительных тренировках с мечом до кровавых мозолей.

Истинное просветление – это искусство лежать в шелковом гамаке так, чтобы ни единая мышца твоего тела не подозревала о существовании гравитации.

Я, Чон Ю-Ри, девятнадцати лет от роду, могла с гордостью заявить, что достигла в этом искусстве небывалых высот.

Южное поместье «Тихий Источник» было настоящим раем, благословенным всеми богами, если таковые вообще утруждали себя взглядом на землю. Климат провинции Чолла славился своей мягкостью: зимы здесь проходили незаметно, уступая место долгой, бархатной весне и теплоте лета. Ветер, прилетающий с южных морей, приносил аромат цветущей сливы и сладкой древесной смолы.

Мой гамак был натянут между двумя раскидистыми ивами в самом уединенном уголке внутреннего двора. Сплетенный из прочных, но мягких нитей, он был дополнительно устлан тончайшим шелком и двумя пуховыми подушками, которые моя матушка лично заказывала у лучших мастеров Севера.

Солнце ласково грело сквозь кружево листьев. В пруду неподалеку лениво плескались старые, толстые карпы – они были такими же приверженцами праздности, как и я, и подплывали к берегу только тогда, когда служанка бросала им крошки медового печенья.

Я приоткрыла один глаз. Мир был размытым, золотисто-зеленым пятном. На маленьком резном столике из красного дерева, придвинутом вплотную к гамаку, исходил паром свежесваренный чай из цветков хризантемы. Рядом на фарфоровом блюде покоились сладости: нежные рисовые пирожки, пропитанные сорокодневным сиропом, и кусочки засахаренной дыни.

Протягивать руку было лень.

Я тихо вздохнула, прикидывая в уме расстояние от моей кисти до блюдца и количество энергии, которое потребуется на это движение. Расчеты показали, что игра не стоит свеч. Засахаренная дыня подождет, пока я не накоплю достаточно сил после тяжелого утреннего сна.

Моя жизнь была идеальна. Выстроена по безупречному, нерушиму замыслу. Будучи дочерью легендарного «Бога Войны», генерала Чон Хасо, и не менее легендарной Леди Юн Соры, которую в столице до сих пор вспоминали шепотом, я имела полное право ни в чем себе не отказывать. От меня не требовали подвигов. Мой старший брат, Мин-Хо, с лихвой компенсировал мою бездеятельность. Он унаследовал от отца жажду справедливости, горячую кровь и страсть к звону стали. С рассвета до заката он истязал себя на тренировочном плацу, оглашая поместье боевыми кличами.

Я же унаследовала от матушки главное сокровище – понимание того, что любая суета ведет к преждевременному старению.

Мой замысел на будущее был прост и прекрасен в своей незамысловатости. Еще год или два я проведу в объятиях этого гамака. Затем матушка подыщет мне мужа. Это будет какой-нибудь тихий, безмерно богатый аристократ из соседней провинции. Желательно, чтобы он увлекался живописью, коллекционированием старинных ваз или разведением редких видов мха – чем угодно, что не требует громких звуков и внезапных переездов. Я перееду в его поместье, перевезу туда свои любимые подушки и продолжу свое великое дело ничегонеделания в статусе почтенной супруги.

Идеально. Никаких войн, никаких политических интриг, никакой столичной грязи, скрытой за роскошными ширмами.

– Ю-Ри! Сестрица!

Громкий, полный невыносимой энергии голос разрезал благословенную тишину сада.

Я даже не вздрогнула, лишь мысленно послала проклятие всем богам боевых искусств, которые покровительствовали моему брату.

По гравийной дорожке, тяжело шагая, приближался Чон Мин-Хо. Ему было двадцать один, его плечи были широкими, а лицо сияло той специфической глуповатой радостью, которая бывает только у людей, только что победивших деревянный манекен. С его лба капал пот, а тренировочный халат прилип к телу.

– Ю-Ри! Ты опять спишь? – он остановился над моим гамаком, заслонив собой солнце.

Тень упала на мое лицо. Это было вопиющее нарушение моего личного пространства.

– Я не сплю, брат, – медленно, растягивая слова, произнесла я, не открывая глаз. – Я нахожусь в состоянии глубокого размышления о бренности бытия. А ты стоишь на пути лучей светила, лишая меня живительного тепла. Отойди на два шага влево, будь так любезен.

Мин-Хо фыркнул, но послушно сдвинулся в сторону.

– Отец говорит, что твое бытие слишком бренно, – заметил он, опираясь на свой тренировочный деревянный меч. – Солнце уже в зените. Матушка просила передать, что скоро подадут обед. Будут тушеные ребрышки.

При упоминании ребрышек мой желудок издал тихий, одобрительный звук, но я подавила порыв немедленно сесть.

– Передай матушке, что моя благодарность не знает границ, и я присоединюсь к трапезе, как только соберусь с силами для столь дальнего перехода до обеденного павильона.

– Это пятьдесят шагов, Ю-Ри!

– Для тебя – пятьдесят шагов. Для меня – это целое испытание.

Мин-Хо покачал головой, в его глазах читалась привычная смесь снисходительности и искреннего непонимания. Для него, человека, готового пробежать сотню ли ради хорошей драки, моя философия была непостижима.

Он открыл было рот, чтобы прочитать мне очередную лекцию о пользе физических упражнений для циркуляции энергии Ки,

но в этот самый миг воздух над поместьем «Тихий Источник» содрогнулся.

БОМММ!

Глухой, раскатистый звук бронзового гонга у главных ворот ударил по барабанным перепонкам. За ним последовал второй удар. Затем третий.

Три удара гонга.

Мои глаза мгновенно распахнулись. Сонливость слетела с меня. Три удара не предвещали гостей. Три удара не возвещали о прибытии торговцев. Три удара означали только одно.

Императорский посланник.

Мин-Хо выпрямился, его лицо вмиг стало серьезным, рука инстинктивно легла на пояс, туда, где должен был висеть настоящий боевой клинок.

– Посланник из столицы? – нахмурился он. – Но отец давно отошел от дел двора. Сын Неба не беспокоил нас уже пять лет.

Я медленно спустила ноги с гамака. Мой идеальный мир дал трещину. Столица – это яд. Если оттуда приходит свиток, значит, кому-то потребовалась наша кровь, наш авторитет или наша жизнь.

– Идем, брат, – сказала я, с трудом подавляя желание завернуться в гамак с головой и притвориться гусеницей. – Невежливо заставлять посланника Сына Неба ждать. Опоздание карается отсечением головы, а мне моя голова дорога. На ней очень удобно носить красивые шпильки.

Глава 2

Главный двор поместья был залит полуденным солнцем. Когда мы с Мин-Хо подошли, все слуги, от управляющего до последнего поваренка, уже стояли на коленях, уткнувшись лбами в выметенный песок.

В центре двора возвышались фигуры моих родителей.

Отец, генерал Чон Хасо, даже в простом сером халате выглядел так, словно готов был в любой момент отразить атаку целой армии. Его спина была безупречно прямой, а в седеющих волосах играл ветер. Рядом с ним стояла моя матушка, Юн Сора. Она выглядела расслабленной, её лицо сохраняло привычное лениво-вежливое выражение, но я, зная её слишком хорошо, уловила жесткий блеск в её темных глазах.

Напротив них стояла процессия из столицы. Два десятка гвардейцев в алых доспехах Императорской Стражи, чьи копья блестели на солнце. И впереди всех – главный евнух, облаченный в роскошные шелка цвета индиго с золотой вышивкой. В его вытянутых вперед руках покоился ларец, обитый желтым шелком.

Мы с братом опустились на колени позади родителей.

– Десять тысяч лет жизни Императору! – прозвучал традиционный хор голосов.

Евнух медленно открыл ларец и достал свиток, перевязанный золотым шнуром. Развернул его с нарочитой торжественностью, прочистил горло и заговорил высоким, пронзительным голосом, который разносился над двором, как крик потревоженной чайки.

– Указ Сына Неба, Владыки Десяти Тысяч Земель, переданный верному слуге Империи, Гук-Гону Чон Хасо!

Я прикрыла глаза, вслушиваясь в витиеватые, перегруженные метафорами фразы. Императорский двор обожал прятать суть за словесной мишурой. Евнух долго распинаясь о благосло-

вании предков, о нерушимой связи между Троном и кланом Чон, о мире, который цветет благодаря прошлым заслугам моего отца.

«Переходи к сути, старый стервятник, – мрачно подумала я, чувствуя, как от стояния на коленях начинают затекать ноги. – Что вам от нас нужно?»

– ...И посему, – голос евнуха взмыл еще выше, – дабы укрепить узы между Дворцом и верными слугами, Император, в своей безграничной мудрости, призывает клан Чон исполнить священный долг. Дабы свет благодетели передавался из поколения в поколение, Сын Неба повелевает клану Чон отправить во Дворец одного из своих наследников, дабы тот стал компаньоном, советником и верной тенью Его Высочества, Наследного Принца Ли Джина. Наследник Чон должен прибыть в столицу до наступления Праздника Первой Луны. Такова воля Императора!

Тишина, повисшая во дворе после последних слов, была тяжелее свинца.

Компаньон Наследного Принца.

Я непроизвольно сжала ткань своей юбки. Это была не просто почетная должность. Это был заложник. Изощренная форма контроля. Император Ли Хён был другом моего отца, да, но политика не знает дружбы. Наследный Принц Ли Джин нуждался в надежных людях, а клан Чон обладал колоссальным влиянием в армии. Привязать к Принцу ребенка Чон означало привязать к трону всю военную мощь Юга.

Евнух свернул указ и спустился с помоста, протягивая золотой свиток моему отцу.

Отец принял его обеими руками, подняв над головой в знак покорности.

– Воля Сына Неба – закон для клана Чон, – произнес он спокойным, лишенным эмоций голосом. – Передайте Его Величеству нашу глубочайшую благодарность за оказанную честь.

Церемония завершилась. Евнуха и стражу проводили в гостевые павильоны, чтобы накормить и напоить с дороги.

Как только чужаки скрылись из виду, мы прошли в закрытый семейный павильон. Тяжелые бумажные двери с глухим стуком задвинулись, отсекая нас от внешнего мира.

– Наконец-то, – выдохнула матушка, изящно опускаясь на самые мягкие подушки у низкого столика и потерла поясницу. – Стояние на коленях губительно для моих хрупких суставов. Хасо, налей мне чаю, иначе я упаду в обморок от политического переутомления.

Отец молча взял фарфоровый чайник и наполнил её чашку. Его лицо было мрачнее грозовой тучи. Свиток лежал на столе между нами, как ядовитая змея, приготовившаяся к броску.

А вот Мин-Хо... Мой брат буквально светился. Его глаза горели тем самым огнем, который я так ненавидела. Огнем глупого, слепого героизма.

– Отец! Матушка! – он упал на колени перед столиком, его голос дрожал от возбуждения. – Это великая честь! Я готов отправиться немедленно! Я стану верным мечом Наследного Принца! Я докажу, что кровь клана Чон так же сильна, как и во времена вашего служения!

Отец посмотрел на сына долгим, тяжелым взглядом.

– Мечом? – тихо переспросил он. – В столице не нужен твой меч, Мин-Хо. Там сражаются не сталью. Там сражаются ядом, шепотом за ширмами и поддельными печатями.

– Я не боюсь трудностей! Моя честь чиста, и я буду стоять за Принца горой! Я сокрушу любого, кто посмеет строить против него козни!

Матушка сделала маленький глоток чая и поморщилась – вода была недостаточно горячей.

Я же сидела сбоку, подперев щеку рукой, и молча смотрела на этот фарс. В моей голове с невероятной скоростью вращались шестеренки, анализируя каждое слово императорского указа, каждое политическое движение в столице за последний год, о которых я знала из донесений дяди Тэ-О, всё еще возглавлявшего теневую разведку клана.

– Брат, – мой голос прозвучал так лениво и тихо, что Мин-Хо пришлось замолчать, чтобы услышать меня. – Если ты поедешь во Дворец со своей «чистой честью» и готовностью «сокрушать горой», ты будешь мертв через две недели. А если тебе сильно повезет – через месяц.

Мин-Хо возмущенно обернулся ко мне.

– Ю-Ри! Что ты такое говоришь?! Как ты смеешь сомневаться в моей силе? Никто в Южной провинции не может одолеть меня в поединке!

– Мы не в Южной провинции, радость моя, – я вздохнула, чувствуя, как от одной только мысли о столичных интригах у меня начинается в висках. – Позволь мне просветить тебя, пока ты не побежал собирать свои деревянные железки.

Я потянулась к чашке, которую отец безмолвно пододвинул ко мне.

– Наследный Принц Ли Джин – фигура сложная. Ему двадцать два года. Он управляет страной вместо Императора, здоровье которого стремительно угасает. Двор расколот. Фракция «Восточного Ветра» состоит из старых аристократов, которые помнят еще деда Принца и считают Ли Джина слишком молодым и радикальным. Фракция «Красного Журавля» – это новая кровь, богатые торговцы, купившие титулы, жаждущие ослабить налоги на свои караваны. Обе эти фракции ненавидят друг друга, но еще больше они ненавидят сильного Принца.

Я сделала паузу, смачивая горло цветочным отваром. Отец смотрел на меня с едва заметной полуулыбкой. Матушка же смотрела с откровенным одобрением.

– Принцу Ли Джину не нужен телохранитель, Мин-Хо. Дворцовая гвардия насчитывает тысячи мечей. Ему нужен политический щит. Ему нужен человек, который сможет присутствовать на бесконечных чаепитиях, улавливать скрытые угрозы в стихах, которые читают министры, и улыбаться в лицо тем, кто вчера подсыпал яд в колодез.